

Пилецкий Сергей Григорьевич

ДЖОН ЛОКК О МЕСТИ И ВОЗМЕЗДИИ

Тема мести и возмездия во все времена волновала умы философов. Нет, пожалуй, ещё другой проблемы, которая бы провоцировала такой накал страстей и имела такой общественный камертон звучания. Она поистине пронизывает все глубинные структуры нашего сознания и так или иначе затрагивает практически все "болевые точки" нашего бытия. Автор ставит своей задачей проанализировать тему мести и возмездия в творчестве Джона Локка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. I. С. 96-100. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 1. Оп. 1 (о).
2. ГАЗК. Ф. 94. Оп. 1.
3. Забайкальские областные ведомости. 1894. 16 сентября.
4. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. 349. Оп. 1.
5. Обзоры Забайкальской области за 1902-1910 гг. Чита: Тип. Забайкальск. обл. правл., 1903-1914.
6. Паликова Т. В. Формирование и состав органов городского управления в городах Забайкалья // Ученые записки ЗАБГПУ. Чита, 2011. № 2. С. 823-839.
7. Пивоваров Ю. Л. Основы геоурбанистики. М.: ВЛАДОС, 1999. 232 с.
8. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1870. Собр. 2. Т. XLV. № 48498.
9. Там же. СПб., 1892. Собр. 3. Т. XII. № 8708.
10. Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб.: Хоз. деп. МВД, 1882.

**FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITY OF TRANSBAIKAL MUNICIPALITY
IN THE LAST THIRD OF THE XIXTH CENTURY**

Tat'yana Vadimovna Palikova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of National History
Buryat State University
palikova@mail.ru

The author studies the municipal legislation of the Russian Empire in the last third of the XIXth century, analyzing financial and economic program implementation in Transbaikalian cities comes to the conclusion that city regulations of 1870 and 1892, defining the municipal government's activity-related competence, allowed municipal authorities to improve and develop financial, economic and cultural spheres of the cities.

Key words and phrases: city regulations; municipal government; financial, economic activity.

УДК 111.7

Тема мести и возмездия во все времена волновала умы философов. Нет, пожалуй, ещё другой проблемы, которая бы провоцировала такой накал страстей и имела такой общественный камертон звучания. Она поистине пронизывает все глубинные структуры нашего сознания и так или иначе затрагивает практически все «болевы́е точки» нашего бытия. Автор ставит своей задачей проанализировать тему мести и возмездия в творчестве Джона Локка.

Ключевые слова и фразы: концепция «общественного договора»; конституционная монархия; месть; возмездие; либерализм; справедливость.

Сергей Григорьевич Пилецкий, к. филос. н., доцент
Кафедра истории и философии
Ярославская государственная медицинская академия
SergeyPiletsky@yandex.ru

ДЖОН ЛОКК О МЕСТИ И ВОЗМЕЗДИИ[©]

Джон Локк – один из самых заметных представителей философии Нового времени. В анналы истории он вошёл по трём основаниям: во-первых, как убеждённый критик теории врождённости идей (гносеологические концепции в первую очередь Декарта, во вторую очередь – Лейбница), во-вторых, как сенсуалист со своей теорией разума как «*tabula rasa*» и концепцией первичных и вторичных качеств, и, в-третьих, как «отец»-основатель европейского либерализма. Его понимание мести и возмездия фундировано его воззрениями на общество и государство.

Джон Локк, в целом сохраняя гоббсовскую парадигму общественного договора возникновения государства как добровольного перехода от естественного состояния к гражданскому, в своём фундаментальном произведении «Два трактата об управлении государством» не может обойти и тему людского возмездия. Бесспорно, она у него так же, как и у Томаса Гоббса, приурочена и «заточена» под общественную целесообразность и будущую государственную выгоду. Так же, как и у Гоббса, возмездие, по Локку, должно держать «прицел» на будущее, а не «топтаться» в прошлом, так сказать, смотреть вперёд, а не назад. Давайте и мы взглянем.

Вот, в частности, в главе II книги II, прямо так и называемой «О естественном состоянии», он пишет: «И с тем чтобы удерживать всех людей от посягательства на права других и от нанесения ущерба друг другу и

соблюдать закон природы, который требует мира и *сохранения всего человечества*, проведение в жизнь закона природы в этом состоянии находится в руках каждого человека, вследствие чего каждый обладает правом наказания нарушителей этого закона в такой степени, в какой это может воспрепятствовать его нарушению. Ведь закон природы оказался бы, как и все другие законы, касающиеся людей в этом мире, бесполезным, если бы в этом естественном состоянии никто не обладал властью *проводить в жизнь* этот закон и тем самым охранять невинных и обуздывать нарушителей; и если в этом естественном состоянии каждый может наказывать другого за любое содеянное им зло, то каждый может так и поступать. Ибо в этом *состоянии полнейшего равенства*, где, естественно, нет никакого превосходства и юрисдикции одного над другим, то, что один может сделать во исполнение этого закона, должен по необходимости иметь право сделать каждый» [1, с. 265].

Это-то как раз сомнений лично у меня не вызывает. Всё вполне здраво, логично и целесообразно. В том самом естественном состоянии, в состоянии войны всех против всех, когда, как говорили древние, «*Нотом homini lupus est*», чувство мести и страха справедливого возмездия является зачастую тем единственным, что может и *de facto* смогло удержать зарождающуюся человеческую цивилизацию от полнейшего опрокидывания в хаос и анархию, а по большому счёту – так и от воинствующего аморализма и полнейшего самоистребления. Но это ещё не все. Согласно Локку, должны существовать и некие ограничители, некие рациональные сдерживатели «эйфории» возмездия. Получается так: хоть ты и прав, но и на тебя есть управа. Вот, что мы читаем дальше: «Таким образом, в естественном состоянии один человек приобретает какую-то власть над другим; однако всё же не полную или не деспотическую власть распоряжаться преступником, когда тот оказывается в его руках, распоряжаться под влиянием вспышки страстей или безграничной фантазии своей собственной воли, но только для *возмездия* ему в такой степени, в какой это предписывают спокойный рассудок и совесть, чтобы это соответствовало его нарушению, а именно настолько, чтобы это служило воздаянием и острасткой; ибо только эти два повода служат основанием для того, чтобы один человек законно причинил зло другому, – то, что мы называем наказанием. Преступая закон природы, нарушитель тем самым заявляет о том, что он живёт не по правилу разума и общего равенства, которые являются мерилем, установленным Богом для действия людей ради их взаимной безопасности, а по другому правилу; и, таким образом, он становится опасен для человечества, и те узы, которые охраняют людей от ущерба и насилия, ослаблены и нарушены им, что является преступлением в отношении всего рода человеческого, его мира и безопасности, предусмотренных законом природы. В силу этого каждый человек благодаря этому праву, которым он обладает для сохранения человечества вообще, может сдерживать или в необходимых случаях уничтожать вредные для людей вещи и, таким образом, может причинять зло всякому, кто преступил этот закон, в такой мере, чтобы заставить его раскаяться в содеянном и тем самым удержать его, а на его примере и других, от подобных злодеяний. И в этом случае и по этой причине каждый человек имеет право наказывать преступника и быть исполнителем закона природы» [Там же, с. 265-266].

Но даже и это ещё не всё, что может характеризовать естественное состояние человечества в плане стратегии и тактики целесообразного возмездия. Оказывается, что, согласно Локку, не только возможным, эффективным, целесообразным, но и вполне справедливым является принцип кровной мести, тот самый Моисеевский – «око за око, зуб за зуб». Опять же хочу отметить: в отношении этого-то как раз у меня никаких претензий нет, у меня есть принципиальные возражения в связи с тем, что якобы следует ограничивать сферу и масштаб его действия исключительно только естественным, то бишь первобытным состоянием. Вот что мы находим: «И, таким образом, оказывается, что каждый человек в естественном состоянии обладает властью убить убийцу как для того, чтобы посредством примера, показывающего, какое наказание следует за это со стороны каждого, удержать остальных от подобного преступления, которое нельзя ничем возместить, а также и для того, чтобы *обезопасить* людей от покушений преступника, который, отрекшись от рассудка, общего правила и мерила, данного Богом человечеству, сам посредством несправедливого насилия и совершённого им убийства одного человека объявил войну всему человечеству; и, следовательно, его можно уничтожить как *льва* или *тигра*, одного из тех диких кровожадных зверей, с которыми люди не могут иметь ни совместной жизни, ни безопасности. И на этом основан великий закон природы: “Кто прольёт кровь человеческую, того кровь прольётся рукою человеческою”. И Каин настолько был убеждён в том, что каждый обладает правом уничтожить такого преступника, что после убийства своего брата он воскликнул: “Всякий, кто встретится со мной, убьёт меня”, настолько ясно было это запечатлено в сердцах всего человечества» [Там же, с. 267-268].

Но вот дальше Джон Локк, по моему разумению, весьма непоследователен в том, что выставляет в качестве своей аргументации. Оказывается, естественное состояние – это отнюдь не то же самое, что состояние войны всех против всех, это лишь некая первая фаза первобытного человеческого бытия, своего рода первобытная тишь и умиротворение. А как только начинается «буза», так сразу этот первоначальный, примитивный «штиль» перерастает в состояние войны, когда, получается, всем всё позволено. Вернее, даже не так: правой стороне всё позволено. Раньше Локк упоминал о возмездии в свете здравого рассудка и совести, о покаянии как высшей этической и педагогической цели наказания, что, мол, надо смотреть не на бывшее зло, а на будущее благо, и всё в том же духе. Мы с ним соглашались и вторили, что да, действительно, наказание должно быть во всех смыслах соразмерно преступлению, что это и в моральном, и воспитательном плане очевидно.

Но с чем мы столкнёмся сейчас, просто поражает. Оказывается, согласно Локку, не только «на войне как на войне», мол, все средства хороши – это бы ещё полбеды, так выходит, что не только позволительно «око за око» (что не ново), а «голову за око». Воспринимается странно, но получается, по Локку, что любой может убивать не только убийцу (что вполне понятно), но даже и воришку, и притом неудачного. На Востоке, например, за подобное деяние отрубали руку, а тут, поди ж ты, сразу голову. Не верите – вот, пожалуйста. Читаем. Глава II, которая так и называется «О состоянии войны»: «Это делает законным *убийство* человеком *вора*, который не причинил ему никакой боли, не заявлял ни о каком умысле против его жизни, а только посредством применения силы захотел захватить его в свою власть, чтобы отнять у него деньги или то, что ему заблагорассудится. Поскольку он, не имея права, применяет силу, чтобы захватить меня в свою власть, то независимо от того, каковы его замыслы, у меня нет оснований предполагать, что тот, кто пожелал бы *отнять у меня мою свободу*, не отнял бы у меня, когда он будет иметь меня в своей власти, и всё остальное. И вследствие этого для меня законно считать его находящимся со мной *в состоянии войны*, т.е. убить его, если я могу; ведь именно этой опасности он по справедливости подвергает себя, кто бы он ни был, если он вызывает состояние войны и является в ней *агрессором*.

И вот здесь мы имеем ясную разницу между *естественным состоянием* и *состоянием войны*; а эти состояния, что бы ни утверждали некоторые люди, столь же далеки друг от друга, как состояние мира, доброй воли, взаимной помощи и безопасности и состояние вражды, злобы, насилия и взаимного разрушения. Люди, живущие вместе согласно разуму, без кого-либо повелевающего ими, имеющего власть судить между ними, действительно находятся в *естественном состоянии*. Но сила или заявление о готовности её применить в отношении другого лица, когда на земле нет никакого высшего, к кому можно было бы обратиться за помощью, – это и есть состояние войны; и именно отсутствие возможности подобного обращения даёт человеку право вести войну против *агрессора*, хотя бы он являлся членом общества и был собратом по гражданству. Таким образом, вор, которому я не могу иначе повредить, как только обратившись к закону, если он украл всё моё имущество, может быть убит мной, когда он набросится на меня, хотя бы он только хотел украсть у меня лошадь или одежду; потому что закон, который был создан для сохранения моей жизни, когда он не может вмешаться для её спасения, как в данном случае применение силы, – а если моя жизнь будет потеряна, то это уже невозможно возместить, – позволяет мне прибегнуть к самозащите и к праву войны, к свободе убить нападающего в качестве средства спасения в том случае, когда причинённое зло может быть непоправимым, поскольку нападающий не даёт ни времени обратиться к нашему общему судье, ни времени для вынесения законного решения. Отсутствие общего судьи, обладающего властью, ставит всех людей в естественное состояние; сила без права, обращённая против личности человека, создаёт состояние войны как в том случае, когда есть общий судья, так и в том случае, когда его нет» [Там же, с. 272-273].

Без комментария не обойтись. Я вот, к примеру, тоже отношусь к числу тех некоторых людей, которые не видят уж такой большой, как пишет Локк, разницы между естественным состоянием и состоянием войны. Объяснюсь. Если состояние войны никак концептуально не связано с естественным состоянием, а является лишь своего рода ситуационной кондицией, когда просто нет ни технических, ни временных возможностей обратиться за помощью к судебному органу и позволительно убивать при любом малейшем нападении, то это, извините, апофеоз и легитимизация самосуда в любом произвольном его применении. В том толковании, как это даётся у Локка, самочинная расправа должна покрывать где-то 99% всех правонарушений, а оставшийся 1% будет тот, когда потенциальный убийца, вор или агрессор заранее уведомляет свою потенциальную жертву о грядущем нападении, так сказать, делает официальный запрос, а тот, в свою очередь, относит его на рассмотрение судье. Я думаю, что 1% – это даже слишком много для подобного рода правовой «маниловщины». Лично я против мести и возмездия ничего не имею, что я неоднократно уже позиционировал, но никогда не мог представить, что никто иной, как родоначальник европейского либерализма сможет так далеко «перешеголять» в этом вопросе.

Да и потом вот ещё что. На мой взгляд, нарушается логика в теоретическом построении Джона Локка, чего не было, кстати говоря, у Томаса Гоббса. Если естественное состояние представить, как это делает Локк, не по-гоббсовски, когда «*Homo homini lupus est*», а весьма идиллически, как состояние мира, доброй воли, взаимной помощи и безопасности, то вполне резонно возникает вопрос, а чего, собственно, ради надо было его менять на гражданское. Какие, спрашивается, ощутимые преимущества оно может дать в сравнении с почти идеальным, что уже по факту обеспечивалось естественным состоянием? Свободы, во всяком случае, становилось бы значительно меньше. Получается, разве что при оказии на вполне законных, согласно Локку, основаниях потешить свои животные страсти – расправиться с неудачливым агрессором всласть, как душа пожелает.

Но вот возникло государство, подданные делегировали часть своих прав и свобод высшему уполномоченному арбитру, то бишь естественное состояние перешло в статус гражданского, но смятение в душах не устранено. Вопрос вопросов: а подсуден ли сам судья? Томас Гоббс считал – нет, неподсуден. По его убеждению, подданные, заключив с монархом общественный договор, расторгнуть его уже правом не обладают, так сказать, договор обратной силы не имеет. По Локку же – да, подсуден. Если монарх не достаточно квалифицирован как высший арбитр, не достаточно компетентен, то бишь не достаточно хорошо исполняет свои обязанности, то граждане имеют полное право лишить его данных ему полномочий, отрешить его от власти и предать суду. К нашему анализу это имеет прямое отношение, поскольку непосредственно касается

вопроса возмездия. В данном случае – расширительного его толкования. Это ещё одно тому свидетельство: либерализм, оказывается, не только более терпим к возмездию, но и более настойчив в его применении. Гоббс, как мы отметили, венценосных особ из него исключает, а Локк настаивает на том, что нет и не может быть лиц, неприкасаемых от карающей десницы возмездия.

Кстати, в своих «Двух трактатах об управлении государством» Джон Локк нигде напрямую не упоминает Томаса Гоббса в качестве оппонента своей политической теории, а ведёт полемику с Уильямом Баркли – горячим сторонником Гоббса и не менее ярким приверженцем абсолютной монархии. Собственно, и Джон Локк отвечает им той же «монетой», выступая со своей стороны не менее ревностным защитником монархии конституционной. Вот что он пишет: «Если подданные или иностранцы посягают силой на собственность какого-либо народа, им можно оказывать *сопротивление силой* – с этим согласны все. Но то, что можно оказывать сопротивление и должностным лицам, если они совершают то же самое, – это недавно отрицалось; как будто бы те, кто по закону обладают величайшими привилегиями и преимуществами, тем самым имеют власть нарушать те самые законы, на основании которых эти люди только и были посажены на лучшие места, чем их братья; напротив, их преступление тем больше, так они одновременно не проявили благодарности за большую долю, которую они имеют по закону, и нарушили доверие, которое было оказано им их братьями.

Если кто-либо применяет *силу без права* – как это делает в обществе каждый, кто поступает незаконно, – то он ставит себя в *состояние войны* с теми, против кого он её так применяет; а в таком состоянии все прежние узы разрываются, все другие права недействительны и каждый имеет право защищать себя и *сопротивляться агрессору*. Это столь очевидно, что даже сам Баркли, этот величайший адвокат власти и священности королей, вынужден признать, что народ в некоторых случаях имеет *законное право сопротивляться своему королю*; и притом это говорится в той главе, где он старается показать, что божественный закон воспрещает народу какой-либо мятеж. Тем самым очевидно, даже из его собственной доктрины, что поскольку народ в некоторых случаях может оказывать сопротивление, то не всякое сопротивление государям является мятежом» [Там же, с. 396-397].

Далее Джон Локк приводит пассаж самого Уильяма Баркли, чтобы вернее, яснее и иллюстративнее высветить свою собственную позицию на сей счёт. Воспользуемся и мы предоставленной Локком возможностью приобщиться и проникнуться словами Баркли: «Но если кто-либо спросит, должен ли народ всегда быть беззащитным перед лицом жестокости и ярости тирании? Должны ли люди видеть, как их города грабят и обращаются в пепел, как их жёны и дети подвергаются похоти и ярости тиранов и как они сами и их семьи разоряются их королём, и им приходится переносить все бедствия нужды и угнетения, и при этом они всё же должны оставаться спокойными? Разве одни люди должны быть лишены общей привилегии противостоять силе силой, которую природа так свободно предоставляет все другим существам для предохранения их от насилия? Я отвечаю: самозащита есть часть закона природы; сообщество не может быть её лишено, даже если приходится выступать против самого короля; но мстить ему ни в коем случае не должно быть позволено народу; это не соответствует данному закону. В случае если король не только проявляет ненависть к каким-либо отдельным лицам, но и выступает против всего государства, главой которого он является, и посредством невыносимого дурного обращения жестоко тиранит весь народ или значительную его часть, то в этом случае народ имеет право оказать сопротивление и защищать себя от насилия. Но при этом должна соблюдаться следующая предосторожность – чтобы люди только защищали себя, а не нападали на своего государя; они могут возместить понесённый ущерб, но ни при каких обстоятельствах не должны преступать границы должного уважения и почтения. Они могут отразить нынешнее нападение, но не должны мстить за прошлые обиды. Ибо для нас естественно защищать свою жизнь и здоровье, но если низший станет наказывать высшего, то это противно природе. Злой умысел против себя народ может предотвратить ещё до его осуществления; но если злой умысел свершился, нельзя мстить за это королю, хотя бы он и был инициатором подлости» [Там же, с. 397-398].

Вы знаете, тут я целиком на стороне Джона Локка. Безусловно, сфера действия мести и возмездия должна распространяться и на монарших особ. Они не боги и даже не полубоги, а бывают, чего там греха таить, пресквернейшими и премерзкими личностями. Таких не только любить и уважать невозможно, случается, их простое существование терпеть невыносимо. Не у всякого хватит внутренних сил тешить себя идеей грядущего Божьего возмездия. Поэтому если король, как тактично замечает Баркли, был инициатором подлости, то мстить ему не только можно, но и нужно. Аргумент же, что если смог предотвратить очередную каверзу и подлость государя, то, мол, молодец, а если не смог предвидеть и предотвратить, то с монарха и «взятки гладки», серьёзным назвать язык не поворачивается. Для малых детей, может, и сгодится. Для взрослых же духом и телом он может быть лишь дополнительным стимулом действовать на опережение. А это будет провоцировать конфликты сторицей.

Джон Локк вот тоже не без сарказма анализирует доводы Баркли. Особое недоумение у него вызывают призывы к бойкому сопротивлению, но не забывая при этом о должном уважении и почтении к венценосному адресату насилия. Давайте ненадолго окунёмся в локковскую иронию: «В такой мере этот великий адвокат монархической власти разрешает сопротивление. Правда, он присоединяет к этому, неизвестно зачем, две оговорки. Во-первых, он говорит, что сопротивление должно оказываться с почтением. Во-вторых, это сопротивление должно быть без возмездия; он мотивирует это тем, что низший не может наказать высшего.

Первое. Как оказывать сопротивление силе, не нанося ответного удара, или как ударить с почтением, – нужно немалое искусство, чтобы сделать это понятным. Тот, кто будет сопротивляться нападению только со щитом, чтобы прикрываться от ударов, или в какой-либо ещё более почтительной позе, не имея меча в руке, чтобы смирить самоуверенность и силу нападающего, быстро окажется не в состоянии сопротивляться и увидит, что такая защита лишь навлечёт на него ещё худшее обхождение. Это способ сопротивления столь же смешон, как и высмеиваемое Ювеналом поведение в драке:

«Когда тебя бьют, а ты принимаешь удары, –
Такова бедняка уж свобода:
Битый, он просит, в синяках весь умоляет,
Зубы хоть целы пока, отпустить его восвояси».

Таким неизбежно будет исход подобного мнимого сопротивления, когда люди не могут наносить ответных ударов. Следовательно, тому, кто может оказывать сопротивление, должно быть разрешено ударять. А тогда пусть наш автор или кто-либо ещё попробует стукнуть по голове или дать по физиономии со всем своим *почтением* и *уважением*, которые он считает подобающими. Тот, кто может сочетать удары и почтение, может, насколько я понимаю, заслужить за свои труды вежливую почтительную взбучку, где бы это ни произошло.

Второе. Что касается его второго положения – *низший не может наказывать высшего*, то это, вообще говоря, справедливо, пока тот является высшим. Но оказывать сопротивление силе силой означает *состояние войны*, которое *уравнивает сражающиеся стороны*, аннулируя все прежние отношения уважения, почтения и превосходства; а тогда остаётся только то неравенство, что тот, кто сопротивляется несправедливому агрессору, имеет над ним *верховенство*, состоящее в том, что он имеет право, если одолеет, наказать преступника как за нарушение мира, так и за всё проистекающее из этого зло» [Там же, с. 398-399].

Ну, и в самом завершении представления позиции Джона Локка по интересующей нас теме воспользуемся его предложением задаться сакраментальным вопросом, не раз предельно остро встававшим перед человечеством за его долгую историю: а судьи кто? У Джона Локка на сей счёт есть совершенно твёрдый и осознанный ответ, презентацией которого он, кстати говоря, и заканчивает своё выдающееся произведение «Два трактата об управлении государством». «Здесь, вероятно, будет задан обычный вопрос: “Кто будет судьёй и решит, действует ли государь или законодательный орган вопреки оказанному им доверию?”. Возможно, что недовольные и злонамеренные люди будут распускать в народе подобные слухи, когда государь будет только лишь пользоваться положенной ему прерогативой. На это я отвечу: *народ будет судьёй*, ибо кому же ещё быть судьёй и определять, правильно ли поступает его доверенное лицо или уполномоченный, и действует ли он в соответствии с оказанным ему доверием, как не тому, кто уполномочил это лицо и кто должен, так как он его уполномочил, по-прежнему обладать властью отозвать его, если он не оправдал доверия? Если это разумно в случаях, касающихся частных лиц, то почему должно быть иначе в вещах величайшей важности, когда речь идёт о благе миллионов и когда также и зло, если ему не воспрепятствовать, несравненно больше, а возмещение очень трудно, дорого и опасно?» [Там же, с. 403-404].

Не знаю, как кто, но я с этим спорить не берусь и не буду хотя бы потому, что это в своих принципиальных чертах соответствует моему разумению и моему представлению о справедливости. Так что на этой высокой идее народности можно, как на бодрящей «мажорной ноте», поставить точку и в данном, без преувеличения эпохальном интеллектуальном творении Джона Локка.

Таким образом, подводя итог выше представленной позиции Джона Локка по поводу мести и возмездия, остаётся зафиксировать: они коренятся и являются выражением одного из основных законов природы, более того, сила их воздействия и сфера их применения, согласно его воззрениям, гораздо глубже и гораздо шире, чем мы отмечали у Томаса Гоббса. Либерализм в этом отношении оказался более строг.

Список литературы

1. Локк Д. Сочинения: в 3-х т. М.: Мысль, 1988. Т. 3.

JOHN LOCKE ABOUT REVENGE AND RETALIATION

Sergei Grigor'evich Piletskii, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of History and Philosophy
Yaroslavl' State Medical Academy
SergeyPiletsky@yandex.ru

The author analyzes the idea of revenge and retaliation in John Locke's creative work. The idea of revenge and retaliation has excited philosophers' minds at all times, no other problem provokes such intensity of emotions and has such social importance, it truly penetrates all the deep structures of our consciousness and anyhow affects practically all the “problem spots” of our existence.

Key words and phrases: “social contract” concept; constitutional monarchy; revenge; retaliation; liberalism; justice.